

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Гореликов Е.С.¹

Ключевые слова: искусственный интеллект, военная организация государства, военная безопасность, социальные риски, этические проблемы.

Аннотация

Цель данной статьи — в первом приближении обратить внимание на технологии искусственного интеллекта с точки зрения социологического подхода, а именно на социальные аспекты его применения в функционировании военной организации государства и обеспечении военной безопасности.

Методом исследования выступает социологический анализ возможных преимуществ и рисков применения предлагаемой системы искусственного интеллекта в военно-политическом управлении.

Результатом исследования выступает методика применения технологий искусственного интеллекта в функционировании военной организации государства. Делаются выводы о целесообразности и актуальности развития данной области, продиктованные временем и использованием подобных технологий странами-оппонентами.

DOI: 10.24412/2226-0692-2024-4-121-129

Введение

В настоящее время в области исследований искусственного интеллекта (ИИ) доминирующими подходами являются математический, когнитивный, философский. Некоторые ученые строят также сложные теории на стыке технических и гуманитарных наук. Диапазон полярных мнений о сущности ИИ варьируется от понимания его как научной метафоры, за которой стоит всего лишь определенный уровень знания человека о внедрении в соответствующие сферы деятельности информационных технологий, основанных на компьютерной технике, специализированных программных средствах, моделях, нейронных сетях и т. д., до представления его как «сверхразума», который в перспективе превзойдет естественный человеческий интеллект, включая опасения об обретении им сознания, вопросы его контролируемости и т. д. Как бы ученые ни трактовали ИИ и последствия его внедрения, бесспорно одно — коммуникационные процессы в обществе усложняются, создаются гибридные формы социальной реальности, что естественным образом включает проблематику ИИ в сферу интересов социальных наук в целом и социологии в особенности. Соответственно, с точки зрения социологического подхода представляется возможным трактовать ИИ как социальный факт (по Дюркгейму) [1], тем самым придавая ему онтологический статус, а его интеграцию в социальное пространство — как социальное

явление, которое не может быть изучено без участия социальных наук.

Стоит отдать должное: в социологии всегда особое внимание уделялось влиянию технологических революций на состояние общества. В самых ранних социологических исследованиях техника рассматривалась как специфическое социальное явление. Постоянные трансформации цифрового общества и их социальные последствия открывают новые границы для социальных исследований данного феномена и свидетельствует о новом витке потребности в изучении влияния техники и технологий на общество и человека. Но несмотря на всплеск дискуссий и публикаций о технологиях искусственного интеллекта (ТИИ), связанных с возникновением ряда новых социальных явлений с большой неопределенностью и сложностью, новых социальных рисков и этических проблем, — исследования «социальных фактов», стоящих за технологическим прогрессом в развитии ИИ, в академическом мире представлены недостаточно широко. Социология делает только первые шаги в области исследования ИИ, не располагая собственными методологическими инструментами [2].

Определение задач и методов

В настоящее время ИИ все более активно используется во многих сферах жизнедеятельности

¹ Гореликов Евгений Сергеевич, кандидат военных наук, докторант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: general85@yandex.ru

человека, таких как торговля, промышленность, строительство, образование, инженерия, юриспруденция, здравоохранение, банковское дело, логистика, политика, военное дело и др. Под влиянием ТИИ эти сферы трансформируются, и в результате формируется принципиально новая система взаимодействия человека и техники с новыми социальными тенденциями и проблемами. Не является исключением и область военно-политического противостояния. ИИ, мессенджеры и социальные сети, банки, микрочипы и т. д. — за это идет уже не просто борьба, а настоящая гибридная информационно-экономическая война. Многомерность и увеличивающаяся энтропия противостояния показывают слабости традиционного гомеостатического военно-политического управления, по сути, вынуждая управленческие структуры всегда находиться в режиме антикризисного управления. Возникающая потребность в принятии оперативных решений в быстро меняющихся условиях сталкивается не только с ограниченностью интеллектуальных способностей лиц, принимающих решения, но и с отсутствием средств усиления работы управленческих структур [3]. Как инструментальное решение данной

проблемы, вместо традиционных форм принятия решений предлагается методика применения ТИИ в функционировании военной организации государства (рис. 1). Данная методика базируется на идее создания и внедрения специального программного продукта — военно-управленческой системы искусственного интеллекта (ВУСИИ), позволяющей имитировать творческую деятельность лиц, принимающих решения (ЛПР), управленцев и специалистов, оптимизировать их работу и усиливать их интеллектуальные возможности в части выбора решений в конкретной предметной области. С применением ВУСИИ планируется достичь более высокой эффективности управленческих решений за счет перебора большого числа альтернатив с опорой на весь массив открытой и закрытой информации (Big Data) и высококачественный опыт группы специалистов, с возможностью анализа влияния новых приходящих факторов для тактического и стратегического прогнозирования в режиме реального времени.

Таким образом, использование ВУСИИ в интересах функционирования военной организации государства может способствовать появлению следующих существенных преимуществ и возможностей:

Рис. 1. Методика применения технологий искусственного интеллекта в функционировании военной организации государства

1. ВУСИИ может служить заменой реально действующим управленцам за счет автономного поиска информации. Обладая большими данными и доступом в Интернет, ВУСИИ может осуществлять такой поиск в новостных статьях и соцсетях, не только вычлняя из «сетевого мусора» релевантные идеи, но также сортируя и проверяя информацию на достоверность, что снимает проблему доверия к источникам информации. Кроме того, ВУСИИ может использоваться для аналитики и предоставления адресату цельной картины происходящего, осуществляя анализ не только обстановки, своих действий и возможностей, но и конкурентный анализ противника.

2. Традиционное прогнозирование, осуществляемое человеком «вручную», является трудоемким и долгим процессом. Однако ВУСИИ может позволить провести миллионы тестов за короткий промежуток времени. Применение ВУСИИ в прогнозировании и стратегическом планировании позволяет также извлекать уроки из исторических данных, определять закономерности, выявлять скрытые паттерны, тенденции и корреляции, устанавливая связи между разнородными объектами, которые могут быть не сразу очевидны для людей-аналитиков. Прогнозная аналитика ВУСИИ более точна и эффективна.

3. Основная цель ВУСИИ — предоставить ЛПР рекомендации или решения, аналогичные тем, которые бы дал человек-управленец. ВУСИИ обеспечит помощь в принятии решений группой специалистов, выявление закономерностей и взаимосвязей между различными мнениями, экспертизу вариантов решений.

4. Устранение субъективности. Люди склонны интерпретировать информацию в соответствии с ранее полученными знаниями, жизненным опытом, спецификой своей деятельности, потребностями, возрастом, полом, эмоциями и т. д., склонны к когнитивным искажениям, а также соглашаться с мнением большинства или лидера группы, даже если они сомневаются или придерживаются другой точки зрения. В отличие от интерпретации и оценки информации человеком, ВУСИИ понимает и анализирует внесённые в неё данные одинаково, без искажений [4]. «Быть объективным — значит стремиться к знанию, в котором нет и следа того, кто его знает, — знанию, не отмеченному предубеждением или умением, фантазией или суждением, желанием или стремлением... Объективность — это слепое зрение, видение без выводов, интерпретации или разума» [5].

5. Мониторинг угроз и ранняя диагностика. Отслеживая и получая обратную связь об общественных и политических настроениях и событиях за счет глубокого анализа и управления данными, устанавливая скрытые от человека взаимосвязи между ними, ВУСИИ тем самым позволяет быстро обнаруживать угрозы, потенциальные проблемы,

уязвимости, реагировать на негативные критические ситуации до того, как они обострятся, избегать устранения упущений. В сущности, ВУСИИ способна обеспечить эффективное управление рисками. Такой подход обеспечивает не только реагирование в режиме реального времени, но и действие на опережение, открывая возможности для формирования нужных реакций и ситуаций. При помощи ВУСИИ военная организация государства может не только выступать как государственный инструмент обеспечения военной безопасности, но и стать игроком в едином информационном пространстве, не просто приспособливаясь к политическим и социальным изменениям, а принимая участие в формировании нужной повестки. В исследованиях отмечается, что формирование мнений в интернете носит кумулятивный, а не делиберативный характер. Доминирующие мнения формируются путём накопления сходных позиций и вопреки высокому уровню разногласий в обсуждении [6]. При помощи ВУСИИ военная организация государства может целенаправленно влиять на институционализированный публичный диалог в своих интересах.

6. ВУСИИ выступит как интегратор, обеспечивая сосредоточение информации в одной информационной системе. За счет создания эффекта «объединенного круглого стола» возможен переход на новый уровень эффективности производства комплексных военно-политических исследований.

7. Скорость, точность, экономическая выгода. ВУСИИ способна молниеносно обрабатывать огромные объёмы данных, значительно сокращая время и затраты на принятие обоснованных решений. Автоматизация рутинных задач и делегирование ВУСИИ выполнение трудоёмких задач позволяют управленцам и специалистам сконцентрироваться на задачах, требующих творческого подхода, а ЛПР дают больше времени на принятие решений повышенной важности в условиях стресса и высокого риска. Использование людьми своих ресурсов наиболее эффективным способом в целом оптимизирует реализацию трудового ресурса.

8. ВУСИИ расширяет пользовательские функции: теоретические оценки, анализ текста, изображений и видеозаписей, распознавание лиц, изучение сети, идентификация почерка, оценка психологического состояния человека, моделирование, очистка и форматирование данных для подготовки их к анализу, обработка пропущенных значений, удаление выбросов и другие, что в совокупности дает новые возможности и конкурентные преимущества.

Однако с достижениями в области ТИИ становятся всё более очевидными и сопутствующие социальные риски и проблемы. Касаются они и сферы функционирования военной организации государства. Их целесообразно объединить в два раздела: морально-этические и прикладные.

1. Морально-этические проблемы включают следующие группы:

а) Чрезмерное использование ВУСИИ может привести к снижению роли человеческого воззрения, суждения. Допустимо ли, чтобы принятие решений в сфере военной безопасности, стратегического планирования и применения систем вооружения, объектом которых являются большое количество людей и интересы государства, было отдано ТИИ без какого-либо вмешательства человека?

Также дискуссионным остаётся вопрос: доступны ли будут для ВУСИИ вопросы морали, или она будет исходить исключительно из дихотомии «рационально — иррационально»? Здесь уместно обратиться к понятию амбивалентности, которая является продуктом сложного опыта человеческих взаимоотношений, и заключается в наличии сложных чувств по поводу объекта или ситуации и проявляется во многосвязных социальных отношениях, когда невозможно судить наверняка о вещах, которые не противоположны друг другу [7]. Например, с точки зрения ИИ устранение оппонента без учета социальных детерминант, таких как мораль, гуманность, культура и т. д., может быть рациональным, однако деструктивным с точки зрения человечности. Что поставить во главу угла при использовании ВУСИИ: социальные приоритеты или точность и эффективность? Это открывает перед нами проблему развития машинного здравого смысла. Здравый смысл в человеческом понимании — это сложно определяемая совокупность общепринятых знаний, взглядов, представлений, убеждений, ценностей, моральных и правовых норм, регулятивов практической деятельности, элементов религиозного опыта, художественно-эстетических оценок действительности, тем более затруднительно определяемая и кодифицируемая для машин. За этой проблемой стоят также неясность, ограниченность и неполнота больших наборов данных, на основе которых проходит обучение ВУСИИ.

б) Отсюда вытекают вопросы распределения ответственности за решения и возложения моральной ответственности. Конструктивно нет проблем с делегированием задач ИИ, но дело в том, что автономность ВУСИИ не заменяет принятие решений человеком, а, скорее, трансформирует способ, которым люди принимают решения. Здесь открытыми остаются вопросы: решения какого типа и уровня требуют делегирования ИИ и какие остаются человеку? Какова наиболее целесообразная и эффективная форма и степень использования ВУСИИ, когда и в отношении каких ситуаций? Как будет распределяться ответственность за решения, повлёкшие за собой правонарушения и неблагоприятные последствия? Расширенные интеллектуальные возможности ВУСИИ могут служить соблазном ко всё большему перекладыванию ответственности за принятие критических решений на ИИ, что со временем может привести ко всё большему расширению спектра полномочий автономных систем.

в) Опасения по поводу утраты человеком свободы действий и намерений приводят к вопросам о том, какова, с одной стороны, этично-допустимая глубина автономии ВУСИИ, а с другой — какие возможны формы динамического контроля при принятии решений? Ведь автономные действия без контроля человека могут привести к непредсказуемым последствиям и непоправимым ошибкам.

г) Вопросы предвзятости. Предвзятость ТИИ — это такая же социальная, как и техническая проблема, и поэтому для ее решения требуется выйти за рамки технических решений. Отдельно взятая ВУСИИ является продуктом того общества и культуры, к которым принадлежат ее разработчики. Другими словами, она воспроизводит черты и интересы этого общества и культуры. Культурные представления о том, что правильно, а что неправильно, смешаны. И вполне естественно, что один и тот же процесс будет по-разному выражен в разных культурах. Не существует фиксированного, универсального способа человеческих суждений, который применим в любом контексте, тем более это касается ИИ. Это может привести к предвзятости ВУСИИ при принятии важных решений. Предвзятость ВУСИИ можно определить как применение алгоритма, отражающего и кратко усугубляющего существующие социальные и культурные предрассудки, существующее неравенство в социально-экономическом статусе, расе, этническом происхождении, религии и т. д. [8].

д) Предвзятость ВУСИИ также влияет на прозрачность и предсказуемость. По-видимому, логика, которая может побуждать к интеграции ВУСИИ в военное управление, основывается на аргументе о том, что использование таких технологий может сделать управление более рациональным и предсказуемым. Но идея о том, что ТИИ могут быть лучше человеческого суждения, игнорирует способы, которыми технологии эти решения принимают. Все более сложные алгоритмы добавляют более глубокий уровень непредсказуемости, усиливая лежащие в их основе неопределенности. Поскольку алгоритмы ВУСИИ могут иметь очень сложную структуру и неясны в своей работе, может быть невозможно просчитать, объяснить и проверить, как данный алгоритм пришел к таким выводам и какие характеристики своим выводам он присвоил. Образуется так называемый эффект черного ящика. Данное утверждение открывает вопрос допустимой степени доверия результатам работы ВУСИИ.

е) Горизонт планирования ВУСИИ и ускорение за счет нее процессов в военно-политической сфере выходят далеко за рамки интеллектуальных возможностей человека, чтобы адекватно их интерпретировать и реагировать. Вкупе с незадаанными или некорректными ограничениями по продолжительности функционирования, географическому охвату и масштабу применения и в отсутствие своевременного вмешательства и деактивации это может

привести к эскалации и нарушению международной стабильности.

ж) Отсутствие ясных и закрепленных норм и правил в области использования ВУСИИ в военно-политических целях может привести к нарушению международного гуманитарного права, а также вызвать описанные выше этические дилеммы, связанные с применением силы и принятием решений на основе ТИИ.

2. Прикладные проблемы также стоит сгруппировать следующим образом:

а) Уязвимость к кибератакам и безопасность данных. ВУСИИ, как и все ТИИ, может быть уязвима к кибератакам, что потенциально может привести к несанкционированному доступу, диверсии, манипулированию, захвату управления противником, нарушению оперативности или срыву стратегических задач, что особенно критично в условиях горячей фазы конфронтации с противником. Поскольку системы искусственного интеллекта часто используют персональную информацию, обеспечение конфиденциальности и безопасности данных также является важным фактором.

б) Замена функций человека. Данная проблема лежит в широком поле обесценивания многих областей знаний и профессий за счет повсеместного внедрения ТИИ. Это довольно справедливо и в нашем случае — в применении ВУСИИ в целом есть определенные процессы, в которых ИИ может свести на нет человеческие способности и возможности.

в) Чрезмерно частое прибегание к использованию ВУСИИ может привести пользователей к следующим негативным последствиям:

- фетишизация ВУСИИ, которая приведет к приписыванию ИИ субъектных возможностей и завышенным ожиданиям;
- зависимость от ВУСИИ приведет к утрате навыков, подавлению творческих и интеллектуальных способностей ЛПР, управленцев и специалистов, что грозит неспособностью эффективно действовать в случае сбоев или аномалий в ее работе;
- чрезмерное дистанцирование от решений военно-политических вопросов особой важности может привести к снижению уровня эмпатии и безразличию;
- снижение социальности ЛПР, управленцев и специалистов в части предметных дискуссий и обмена мнением.

Результаты исследования

По некоторым мнениям, риски, связанные с использованием ИИ в военной отрасли, перевешивают любые потенциальные преимущества. Достижение правильного баланса между человеческим контролем и возможностями ИИ имеет решающее значение для обеспечения ответственного и этичного использования данной технологии в военной сфере. Ниже перечислим некоторые направления

развития и разрешения потенциальных проблем ВУСИИ.

1. Встать на путь решения проблем предвзятости можно, если перестать рассматривать технологию как объект, а технологическое развитие — как процесс, который происходит по траекториям, отличным от траекторий нашего общества, и признать технологию и процесс ее развития социальными по своей природе. Другими словами, осознать, что предвзятость присуща обществу как таковому, и, следовательно, она присуща и ИИ в целом. Проблема алгоритмической предвзятости демонстрирует, что мы должны думать о ВУСИИ не как о чем-то отдельном от человеческого суждения, а как о глубоко переплетенных формах человеческого суждения на протяжении всего жизненного цикла ВУСИИ — хороших и плохих. Поэтому технических решений будет недостаточно для устранения предвзятости.

2. Прозрачность и объяснимость работы ВУСИИ. Данную систему необходимо создавать таким образом, чтобы процесс и результаты принятия решений были понятны всем заинтересованным сторонам. Первостепенной является важность сохранения человеческой воли и намерения при принятии решений. Недостаточно ссылаться на утверждение, что «люди разработали, развернули и активировали систему». Должна также существовать достаточно тесная связь между человеческими намерениями, приводящими в действие автономную ВУСИИ, и последствиями. Однако требованиям предсказуемости ВУСИИ противоречит сама природа ее автономии.

3. Машинный здравый смысл. Преодоление разрыва между машинами и человеческим пониманием имеет решающее значение для создания более надежных и интеллектуальных систем ИИ, которые могут взаимодействовать с окружающим миром более естественным и интуитивно понятным образом. Машинный здравый смысл — это способность ВУСИИ понимать мир и рассуждать о нем так, как это делают люди. Для достижения такого уровня работы ВУСИИ при ее разработке необходимо:

- использовать результаты исследований когнитивной науки о человеческом мышлении и памяти;
- разрабатывать поле формальных представлений знаний, основанных на здравом смысле, с использованием онтологий, логики или других новейших методов;
- производить машинное обучение ВУСИИ работе с большими массивами текста, изображений и других данных для изучения закономерностей и взаимосвязей, основанных на здравом смысле.

Развитие машинного здравого смысла является серьезной проблемой, но благодаря исследованиям в различных областях достигается определенный прогресс. По мере того, как ТИИ становятся всё более совершенными, им нужно будет всё больше полагаться на здравый смысл, чтобы взаимодействовать с миром осмысленным и надежным образом.

Это следующий виток в их развитии, и для СИИ военного назначения критически важно следовать данным тенденциям.

4. Правовое регулирование использования ВУСИИ. Для предотвращения социальных и внешнеполитических проблем использования ИИ в военном управлении необходимо разработать нормативно-правовую базу в строгом соответствии с отечественными законами и нормами международного права. Сложность заключается в нахождении единого основания и универсального подхода к таким процессам, поскольку необходимый тип и степень использования ИИ может варьироваться в зависимости от контекста.

5. Чтобы адаптироваться к влиянию ИИ на трансформацию профессий, нужно помнить, что хотя ИИ реально является конкурентом многим интеллектуальным профессиям, все же нельзя с уверенностью предположить, что он может заменить их все. Более того, многие специальности и профессии могут появиться благодаря использованию ИИ, что потребует от работников новых навыков и знаний. Скорость трансформации профессий под влиянием ИИ неравномерна в зависимости от областей применения. В плане применения ВУСИИ в функционировании военной организации государства могут стать особенно востребованными следующие профессии:

- специалист по большим данным;
- исследователь и аналитик ВУСИИ;
- специалист по взаимодействию человека и ВУСИИ;
- программист со специализацией по разработке алгоритмов и моделей машинного обучения вместо традиционного написания кода;
- юристы по ИИ для разработки соответствующих нормативных документов;
- специалист по этике ВУСИИ.

В любом случае, пока есть области, которые не под силу ИИ, полностью заменить человека он не способен. Всегда будут цениться инициатива, критическое мышление, способность быстро адаптироваться к новым технологиям и условиям работы и в конечном итоге успех человека как специалиста в будущем будет зависеть от способности развивать свои сильные стороны и использовать возможности, которые предоставляет ИИ. Эффективность — на стороне симбиоза разума человека и ИИ.

6. Ответственность. Дэвид Коллингридж в своей книге «Социальный контроль технологий» исследовал трудности с ограничением технологических инноваций. Он утверждал, что существует проблема двойной связи: «Пытаться контролировать технологию сложно, потому что на ранних стадиях, когда ее можно контролировать, известно недостаточно о ее вредных социальных последствиях, чтобы оправдать контроль за ее развитием; но к тому времени, когда эти последствия становятся очевидными, контроль становится дорогостоящим и медленным» [9].

В этом смысле выглядит справедливым предположение о том, что добиться значимого регулирования в области ВУСИИ будет сложнее или вообще невозможно, если ее использование укоренится. Гораздо разумнее решить эту проблему превентивно, прежде чем будут вложены инвестиции в ее разработку. А именно: в направлении формирования требований к взаимодействию человека и ВУСИИ, где последняя остается под контролем со стороны человека, лежит путь к решению вопросов ответственности. Должна быть разработана дифференцированная политика эффективного контроля (ДПЭК), сутью которой является императив о том, что ИИ всегда должен быть только вспомогательным средством, инструментом на пути к получению достоверного и обоснованного решения и использоваться для расширения возможностей людей, а не на замену им. Следует отметить, что такой подход в полной мере соответствует положениям смартагуманизма — развивающейся концепции, которая стремится к гармоничному взаимодействию человека и технологий в интересах общего благополучия.

Итак, описанные выше этические и юридические причины во многом определяют содержание ДПЭК, точно определяя общие функции, которые должны быть предписаны и возложены на людей в различных режимах контроля, и предоставляя общие критерии для их отличия.

Роль человеческого контроля над ВУСИИ должна основываться на четырех принципах.

Во-первых, ответственное применение ТИИ в военно-политических целях должно являться одним из базовых приоритетов государства и его военной организации.

Во-вторых, обязательство соблюдать международное гуманитарное право (МГП) подразумевает, что контроль со стороны человека должен обеспечивать предотвращение чрезмерного сопутствующего ущерба и жертв среди гражданского населения.

В-третьих, необходимо, чтобы контроль со стороны человека функционировал как фактор привлечения к ответственности заинтересованных сторон, т. е. обеспечивал юридические условия для возложения ответственности за разработку и использование ВУСИИ в случае, если она будет действовать в нарушение МГП.

В-четвертых, из принципа уважения человеческого достоинства следует, что контроль со стороны человека должен действовать как законодатель моральных принципов, гарантирующий, что решения, влияющие на жизнь, физическую неприкосновенность и имущество людей (включая комбатантов), участвующих в вооруженных конфликтах, не принимаются неморальными искусственными агентами [10].

Хотя частичная автономность ВУСИИ, несомненно, эффективна в некоторых сценариях, она не является панацеей от всех этических и юридических проблем. Таким образом, возникает вопрос, могут

ли мягкие формы контроля со стороны человека в равной степени снять вопросы этических и юридических последствий [11]. Ниже описана таксономия повышения уровней автономности в ДПЭК, раскрывающая и обосновывающая качество и степень контроля над ВУСИИ в отношении функций выбора критических решений.

1. Человек взаимодействует с информацией и данными, анализирует, разрабатывает решение и инициирует его реализацию.

2. ВУСИИ предлагает альтернативные решения, и человек выбирает, какое реализовать.

3. ВУСИИ выбирает объекты воздействия, и человек должен их одобрить.

4. ВУСИИ принимает решения и реализует их самостоятельно, но контролируется человеком, который сохраняет за собой право отменить ее выбор и прервать реализацию.

5. ВУСИИ принимает решения, выбирает объекты воздействия и инициирует реализацию на основе целей более высокого порядка, определенных на этапе стратегического планирования, без дальнейшего участия человека.

Принципы ДПЭК легко перенести на один из этих уровней в зависимости от сценария обстановки и ситуации. Применение ДПЭК должно носить пруденциальный характер.

Заключение

В заключение упомянем о зарубежном опыте формирования подобных направлений. А именно, Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA) — Агентство перспективных исследовательских проектов министерства обороны США, задачами которого являются: сохранение технологического превосходства вооружённых сил США, предотвращение внезапного для США появления новых технических средств вооружённой борьбы, поддержка прорывных исследований, преодоление разрыва между фундаментальными исследованиями и их применением в военной сфере. Оно стояло у истоков и сегодня играет решающую роль в развитии ТИИ и известно своими амбициозными и перспективными исследовательскими программами и достижениями, такими как: Интернет и GPS, первые экспертные системы и средства обработки

естественного языка, поддержка принятия решений, автономные системы, анализ массивов данных и прогнозирование, компьютерное зрение, робототехника, машинное обучение, кибербезопасность. С ее ориентацией на военное применение DARPA была движущей силой и продолжает определять будущее исследований и разработок в области искусственного интеллекта.

В России нет единой, публично заявленной структуры, которая бы занималась исключительно военным применением искусственного интеллекта. Однако можно выделить Главное управление инновационного развития (ГУИР) Министерства обороны — орган, отвечающий за научные исследования и разработки в сфере оборонных технологий, включая ИИ. Наряду с этим Президент РФ В.В. Путин не делал публичных заявлений о конкретных планах по военному применению ИИ, но указывал на важность его развития в военной сфере, отмечая, что это «позволит создать новые виды оружия и обеспечить превосходство над противостоящими силами»². 26 июля 2023 года Министром обороны Российской Федерации была утверждена также Концепция деятельности Вооруженных сил Российской Федерации в сфере разработки и применения систем вооружений с использованием технологий искусственного интеллекта³. Важно отметить, что этот документ является значительным шагом в развитии российской военной доктрины в сфере ИИ. Он определяет ключевые направления и принципы использования технологий в военных целях. В основных положениях Национальной стратегии развития искусственного интеллекта (утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490) одной из целей развития ИИ в Российской Федерации указано также обеспечение национальной безопасности⁴. В итоге вышеуказанное дает основание утверждать, что российское военно-политическое руководство признает ТИИ как ключевой фактор в обеспечении военного превосходства и военной безопасности и активно инвестирует в их разработку. Следовательно, описанные в

² Расширенное заседание коллегии Минобороны 19 декабря 2023 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73035>

³ Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой о деятельности Группы правительственных экспертов государств — участников Конвенции о «негуманном» оружии по смертоносным автономным системам вооружений 23.08.2022 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1827203

⁴ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

данном параграфе направления развития и разрешения потенциальных проблем ВУСИИ строго соответствуют официальной позиции государства.

Литература

1. Дюркгейм Э. Правила социологического метода. Пер. с франц. М.: АСТ, 2021. 384 с.
2. Резаева А.В. От искусственного интеллекта к искусственной социальности: новые исследовательские проблемы современной социальной аналитики. М.: ВЦИОМ, 2020. 258 с.
3. Земнухова Л.В. Социотехническое в цифровой социологии: методологические возможности и ограничения // Социология власти. 2018. Т. 30. № 3. С. 54—68.
4. Корбут А. «Простите, я никак не могу понять»: способы реагирования на непонимание во взаимодействии человека и робота // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 2018. Т. 10. № 3. С. 57—78.
5. Л. Дастон, П. Галисон. Объективность. Сер.: История науки. Пер. с англ. М.: НЛЮ, 2018. 584 с.
6. Margetts H., John P., Hale S., Yasseri T. (2015) Political turbulence: How social media shape collective action. Princeton: Princeton University Press.
7. Connidis IA, McMullin JA (2002) Sociological Ambivalence of Family Ties: A Critical Perspective. *Journal of Marriage and Family* 64:558–567.
8. Lee F, Larsen L.B. (2019) How Should We Theorize Algorithms? Five Ideal Types in Analyzing Algorithmic Normativities. *Big Data & Society*. Vol. 6. No. 2. Pp. 1–6.
9. David Collingridge. *The social control of technology*. Publisher London: Frances Pinter. 1980. 200 pp.
10. Сантони де Сиво Ф., Ван ден Ховен Й. Значимый контроль со стороны человека над автономными системами: философский анализ // *Передовой роботизированный искусственный интеллект*, 2018.
11. Мекаччи Дж., Сантони де Сиво Ф. Значимый контроль со стороны человека как разумное реагирование: случай двухрежимных транспортных средств // *Этика в технике*. 2020; 22:103—15.

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

SOCIAL ASPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE OPERATION OF THE COUNTRY'S MILITARY ORGANISATION

Evgenii Gorelikov⁵

Keywords: *artificial intelligence, military organisation of the country, military security, social risks, ethical problems.*

Abstract

Purpose of the paper: at a first approximation, drawing attention to artificial intelligence from the viewpoint of sociological approach, namely to the social aspects of using it in the operation of the country's military organisation and ensuring military security.

Method used in the study: sociological analysis of possible advantages and risks of using the proposed artificial intelligence system in military and political administration.

Study findings: a methodology for using artificial intelligence technologies in the operation of the country's military organisation. Conclusions are made concerning the expediency and topicality of developing this field which are dictated by time and the use of similar technologies by opposing countries.

References

1. Durkheim E. *Pravila sotsiologicheskogo metoda*. Per. s frants. M.: AST, 2021. 384 pp.
2. Rezaeva A.V. *Ot iskusstvennogo intellekta k iskusstvennoi sotsial'nosti: novye issledovatel'skie problemy sovremennoi sotsial'noi analitiki*. M.: VTsIOM, 2020. 258 pp.
3. Zemnukhova L.V. *Sotsiotekhnicheskoe v tsifrovoi sotsiologii: metodologicheskie vozmozhnosti i ogranicheniia*. Sotsiologiya vlasti. 2018. T. 30. No. 3. Pp. 54–68.

⁵ Evgenii Gorelikov, Ph.D. (Military Sciences), doctoral student at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: general85@yandex.ru

4. Korbut A. "Prostitute, ia nikak ne mogu poniat' ": sposoby reagirovaniia na neponimanie vo vzaimodeistvii cheloveka i robota. *Laboratorium: Zhurnal sotsial'nykh issledovani.* 2018. T. 10. No. 3. Pp. 57–78.
5. L. Daston, P. Galison. *Ob'ektivnost'. Ser.: Istoriia nauki. Per. s angl. M. : NLO, 2018. 584 pp.*
6. Margetts H., John P., Hale S., Yasseri T. (2015) *Political turbulence: How social media shape collective action.* Princeton: Princeton University Press.
7. Connidis IA, McMullin JA (2002) *Sociological Ambivalence of Family Ties: A Critical Perspective.* *Journal of Marriage and Family* 64:558–567.
8. Lee F, Larsen L.B. (2019) *How Should We Theorize Algorithms? Five Ideal Types in Analyzing Algorithmic Normativities.* *Big Data & Society.* Vol. 6. No. 2. Pp. 1–6.
9. David Collingridge. *The social control of technology.* Publisher London: Frances Pinter. 1980. 200 pp.
10. Santoni de Sio F, Van den Hoven J. *Znachimyi kontrol' so storony cheloveka nad avtonomnymi sistemami: filosofskii analiz. Peredovoi robotizirovannyi iskusstvennyi intellekt, 2018.*
11. Mecacci G., Santoni de Sio F. *Znachimyi kontrol' so storony cheloveka kak razumnoe reagirovanie: sluchai dvukhrezhimnykh transportnykh sredstv. Etika v tekhnike.* 2020; 22:103–15.

